

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Керсновский, А.А. История Русской армии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/kersnovsky1/16.html> – Дата доступа: 18.06.2014.
2. Деникин, А.И. Мемуары. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/denikin_ai/06.html – Дата доступа: 06.07.2014.
3. Лигута, В.И. 810-дневное противостояние у Сморгони в 1915–1916 годах. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fortressby.com/index.php?option=com_deerpockets. – Дата доступа: 18.06.2014.
4. Смольянинов, М.М. В окопах под Сморгонью Газовые атаки на территории Беларуси в годы Первой мировой войны. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://beldumka.belsta.by/isfiles/000167_482689.pdf. – Дата доступа: 23.06.2014.
5. Лигута, В.И. Записки о забытой войне. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rh.by/attachment/000000041.doc – Дата доступа: 18.06.2014.
6. Зайончковский, А.М. Первая мировая война. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/zayonchkovsky1/index.html> – Дата доступа: 20.06.2014.
7. Сестры милосердия в Первую мировую войну. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://artdmirteva.ru/files/1707/sestry_miloserdija.doc – Дата доступа: 23.06.2014.

*Материал поступил в редакцию 14.11.14***BILEVICH O.I. Heroic and tragic pages of defense of Smorgoni**

In this article the author describes the heroic and tragic pages of Smorgon defense during the First World War. Author shows professionalism and sense of responsibility of Russian officers, the courage of Russian soldiers defending Smorgon 810 days.

УДК 271.2(476.2)|18/19|

Восович С.М.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОМЕЛЬСКОГО БРАТСТВА В 1909–1914 гг.

Введение. Одной из недостаточно изученных проблем отечественной исторической науки является история братского движения на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. Не исключением является история Гомельской братской организации. Поэтому в данной статье предпринята попытка рассмотреть культурно-просветительскую деятельность Гомельского братства в 1909–1914 гг.

В 1909 г. состоялось преобразование Гомельского отделения Могилевского Богоявленского епархиального братства в самостоятельное братское объединение. Изменение статуса Гомельского братского союза содействовало увеличению рядов братчиков. С 1 октября 1909 г. по 1 октября 1910 г. в составе Гомельского братства состояло 100 человек. Из них один был почетным, шесть пожизненных, 72 действительных и 21 сотрудник [1, с. 58].

Новый устав указанного объединения был утвержден руководством епархии 30 октября 1910 г. Согласно уставу целью братства было «служение нуждамъ и пользамъ православной церкви въ Гомель и его уѣздѣ и содѣйствіе къ распространенію въ народѣ религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви и русской народности» [2, с. 56–57].

Согласно новому уставу, управление отделения было преобразовано в самостоятельный братский совет, состоявший из 15 человек. Председателем совета до начала Первой мировой войны состоял протоиерей Александр Яковлевич Зыков.

Преобразованная местная братская ассоциация ежегодно принимала участие в организации крестного хода с чудотворной Могилево-Братской иконой Богородицы. Впервые подобное мероприятие состоялось в 1909 г. Накануне его проведения была проведена большая подготовительная работа. Среди населения была широко распространена информация о предстоящих торжествах. С этой целью с одобрения епископа Гомельского Митрофана была составлена и издана в количестве 10000 экземпляров брошюра под названием «Могилево-Братская икона Божией Матери». В течение сентября она была распространена среди жителей г. Гомеля и Гомельского уезда. Одновременно епископ Митрофан, совершая в конце августа – начале сентября поездку по епархии, в своих наставлениях знакомил местное население с предстоящим крест-

ным ходом. Было выработано два проекта церемониала: церемониал встречи в г. Гомеле чудотворной иконы Богородицы и порядок крестного хода из г. Могилева в г. Гомель.

Для наблюдения за сохранением намеченного порядка были избраны специальные распорядители из духовных и светских лиц, а также были отведены места для ночлега богомольцев. Городской голова сделал распоряжение, чтобы богомольцам выдавался бесплатный чай из городской чайной, а нуждающимся – хлеб.

Первый братский крестный ход начался 29 сентября после ранней литургии и молебна, совершенных в храме Могилево-Братского монастыря. В г. Гомель чудотворная икона была доставлена 31 сентября. По пути следования были сделаны непродолжительные остановки в Жлобине, Костюковке и Еремичах.

12 октября 1909 г. епископ Могилевский и Мстиславский Стефан утвердил маршрут возвращения чудотворной иконы в г. Могилев через Красное, Крупец, Старую Белицу, Уваровичи, Глазовку, Пиревичи, Рудню, Луговую Вирню и Жлобин [3, л. 20]. Однако вскоре по просьбе жителей г. Рогачева он несколько изменил его, с тем чтобы икона посетила г. Рогачев, уведомив об этом могилевского губернатора. Намечалось, что из м. Жлобина чудотворный образ будет доставлен в с. Лучино 9 ноября, где будет до 11 числа, 11–12 будет находиться в Луках, 12–14 – в Заболотье, а с 14 – в г. Рогачеве.

Главным инициатором изменения маршрута являлся помещик имения «Заболотье», староста Заболотской и Рогачевской Свято-Александро-Невской церкви, известный в то время ревнитель православной церковности И.И. Хрущев, пожелавший проследования иконы через его дом и вышеуказанные приходские храмы. И.И. Хрущев добился у епархиального руководства соответствующего разрешения. Соглашаясь на изменение маршрута, епископ Митрофан дал свое благословение и на устройство крестных ходов с иконой по г. Рогачеву.

Местное духовенство с энтузиазмом встретило данное известие и стало активно готовиться к достойной встрече Могилевской святыни. Был составлен подробный «Порядокъ крестнаго хода для встрѣчи Чудотворной иконы». Для проведения указанного мероприятия планировалось привлечь все рогачевское духовенство и причты соседних с г. Рогачевом церквей, учащихся всех низших и средних учебных заведений, представителей как городского самоуправления, так и правительственных, общественных учреждений, находившийся

Восович Сергей Михайлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267, e-mail: smvosovich@bstu.by.

Гуманитарные науки

в городе Гурийский пехотный полк. Встретить иконы должны были 14 ноября в 4 часа после полудня на расстоянии одной версты от города на Друцком мосту. Однако из-за неблагоприятной погоды – страшной бури, сбивавшей с ног прихожан, пришлось не допустить к участию в торжествах учащихся, а саму встречу перенести ближе к городу. Тем не менее сильная, рвавшая и метавшая пурга не помешала собраться народу, по свидетельству очевидцев, «въ небываломъ для рогачевскихъ торжествъ количествѣ» [4, с. 19]. Среди ожидавших лиц много было крестьян из ближайших деревень.

Встреча чудотворной иконы состоялась в 17 часов вечера при въезде в город. При звоне церковных колоколов и воодушевленном пении тропаря она была торжественно внесена в Свято-Александровскую церковь. После чего было совершено всенощное бдение. При этом просторный храм едва вместил всех молящихся.

В г. Рогачеве чудотворная Могилево-Братская икона Божией Матери пребывала целую неделю – с 14 по 20 ноября, а именно: 14–16 ноября находилась в Свято-Александровском храме, 16–18 ноября – в церкви в честь Рождества Богородицы, 18–19 ноября – церкви реального училища, 19–20 ноября – в полковом храме. Перенесение иконы из одной церкви в другую проходило с большой торжественностью. Для этого в указанных мероприятиях принимало участие все городское духовенство. Особенно торжественно прошли крестные ходы во время перенесения чудотворного образа Божией Матери из Свято-Рождество-Богородичной церкви в реальное училище и из указанного учебного заведения в полковой храм. Большой торжественностью отличалась также последняя процессия, направлявшаяся на железнодорожный вокзал. Во время перенесения иконы в церковь реального училища чудотворный образ Божией Матери был доставлен в городскую управу, где соборно было отслужено молебное пение с произнесением ектении о здравии всех членов рогачевской думы поименно.

Во всех вышеуказанных церквях во время нахождения образа совершались всенощные бдения и божественные литургии. Помимо этого настоятели храмов совместно с двумя монахами братского монастыря удовлетворяли просьбу прихожан «о пребывании въ ихъ домахъ иконы» [4, с. 20]. В итоге, икона вернулась в г. Могилев 7 ноября, как предполагалось ранее, а 20 ноября [3, л. 24–24 об.].

В 1911 г. крестный ход с братской иконой Богородицы начался 11 сентября. На пути в г. Гомель на протяжении 19 дней богомольцы посетили 18 населенных пунктов [5]. Прибыли они в г. Гомель лишь 30 сентября. Встречали их по примеру прошлых лет крестные ходы от всех городских церквей, представители города, должностные лица правительственных и общественных учреждений, войска, учащиеся местных учебных заведений. Все они собрались к кладбищенскому храму к четырем часам дня. На месте встречи был совершен молебен, после чего процессия направилась к собору, где на паперти была совершена лития, после которой икона была занесена в главный храм города. Несмотря на холодную погоду, народа, встречавшего икону, было много. Всюду, по словам современников, царил образцовый порядок [6].

Согласно расписанию, составленному епископом Гомельским Митрофаном, икона пребывала в Гомеле с 30 сентября по 22 октября. Намечалось, что до 4 октября она будет находиться в соборе. В указанный день икону должны были доставить ко всенощной в церковь в честь Вознесения Господня местного духовного училища. 5 октября ее планировалось перенести в Свято-Троицкий храм, 9 – Успенский, 12 – Свято-Ильинский, 13 – Преображенский. 16 октября намечалось совершить литургию в Волотовской церкви. В тот же день икону должны были доставить в гимназическую церковь, 17 – Полесскую, 20 – военную с посещением тюремного храма, 21 – Гомельский собор. Прихожане с причтом храма, куда переносилась икона, должны были направляться крестным ходом около 5 часов вечера в церковь, где она находилась. Кроме того, причтам церквей во время нахождения в их храме иконы предписывалось, по возможности, удовлетворять все просьбы городских и сельских прихожан о посещении их домов с чудотворным образом. 22 октября после совершения Божественной литургии в соборе икона в сопровождении крестного хода была доставлена до кладбищенской Феодоровской

Засожской церкви для следования в Белицу и дальше по намеченному маршруту [6]. Возвращалась икона в г. Могилев на протяжении 22 октября – 18 ноября через 18 населенных пунктов [3, л. 44].

В следующем году крестный ход начался на три дня раньше, чем в предшествующем. Несмотря на это, богомольцы посетили меньше населенных пунктов (17). Маршрут был проложен через непосещенные в 1911 г. села и местечки. Причем в семи населенных пунктах икона пребывала более одних суток в каждом из них [7].

В г. Гомеле чудотворный образ находился до 22 октября. Возвращался он в г. Могилев, делая кратковременные остановки в 16 населенных пунктах Могилевской губернии [8]. В Могилевский Богоявленский монастырь чудотворный образ был возвращен 20 ноября.

В 1913 г. крестный ход начался 18 августа. Чудотворная икона была пронесена через 32 населенных пункта и доставлена в г. Гомель 30 сентября [3, л. 64–64 об.]. Пребывала она в г. Гомеле до 3 ноября. 13 октября епископ Варлаам утвердил маршрут следования иконы до г. Могилева. Он включал остановки всего лишь в 10 населенных пунктах [3, л. 70].

В 1914 г. маршрут следования крестного хода, начавшегося 31 августа, первоначально включал в себя до г. Гомеля 22 поселения [9]. При этом разрешалось по мере необходимости делать небольшие отклонения, но при условии достижения взаимного согласия между священниками соседних приходов. В таких случаях иеромонах, сопровождавший икону, обязан был заранее предупреждаться об изменении маршрута. Что касается расписания возвращения иконы, то оно предусматривало посещение 16 населенных пунктов в период с 22 октября по 19 ноября [10].

Организуя каждый год крестный ход с Могилево-Братской иконой, духовенство обращалось за содействием в его проведении к гражданским властям. Правящие архиереи Могилевской епархии просили местных губернаторов делать зависевшие от них распоряжения по поддержанию общественного порядка ко время следования иконы Богородицы до г. Гомеля, а также во время крестных ходов в г. Могилеве и г. Гомеле. Крестный ход, инициированный Гомельским братством, всегда находил сочувствие у местного населения и организованно проводился до 1918 г. В указанный год он начался 14 августа и завершился прибытием иконы в г. Гомель 30 сентября.

Следует заметить, что в самом г. Гомеле 8 июля, в день празднования Казанской иконы Божией Матери, также проводился общегородской крестный ход в память об избавлении города от эпидемии холеры в сороковых годах XIX в. Особой торжественностью он отличался в 1909 г. вследствие участия в нем епископа Гомельского Митрофана [11].

Если инициатива учреждения крестного хода с Могилевско-Братской иконой Божией Матери завершилась удачно, то попытка строительства собственного храма так и не была реализована до конца. Братский храм был заложен летом 1912 г. в местности, удаленной от приходских храмов – вблизи вокзала за линией железной дороги. С этого времени вопрос строительства Свято-Димитриевской церкви стал центральным вопросом Гомельского братства. На его возведение были истрочены все имевшиеся в распоряжении братской организации средства, на которые к началу Первой мировой войны были возведены стены храма в честь св. Димитрия Солунского (к 1912 г. на эти цели было собрано до 9000 руб.) [12, л. 58 об.]. Дальнейшее возведение святыни было приостановлено из-за недостатка средств.

В создавшейся ситуации Гомельское объединение послало в г. Москву в 1913 г. специального сборщика, надеясь, что «бълокаменная ... сорока-сороковъ золотоглавыхъ» придет на помощь. Но, к сожалению, чаяния братства не оправдались: сумма, выданная сборщику на дорогу, оказалась больше собранных средств.

Нельзя было надеяться и на помощь Святейшего Синода. Последний в 1914 г. вообще прекратил отпускать средства на строительство храмов в Могилевской епархии в связи с началом боевых действий.

Поэтому братскому союзу пришлось рассчитывать на свои силы и средства. Значительную помощь в 1914 г. оказала местная городская управа, выделившая довольно крупную сумму: 3300 руб. [13, л. 55]. В

период с 1 октября 1913 г. по 1 октября 1914 г. от разных лиц поступило пожертвований на 186 руб. 62 коп., 35 руб. 76 коп. было собрано по подписным листам. Незначительную сумму дала продажа лекарственных трав в усадьбе храма. В 1914 г. таким способом было выручено 10 руб. [13, л. 14 об.].

В целом, окончательное решение вопроса о возведении церкви вверялось «въ волю Божию и молящихся благолепие св. храмовъ Божиихъ». Гомельское братское объединение рассчитывало достроить свой храм после завершения Первой мировой войны.

После преобразования Гомельское церковно-общественное объединение возобновило издание и распространение брошюр и листов религиозно-нравственного содержания. В 1909–1910 гг. было распространено три братских издания, а именно: «Могилево-Братская Икона Божией Матери», «Торжество православия въ г. Гомель», «Братский листокъ № 1», в котором было напечатано слово епископа Митрофана, произнесенное им в церкви с. Крупец, после панихиды по убитым там священникам и мирянам [14, с. 424]. До 1 октября 1910 г. было издано пять номеров «Братскаго Листка». Один из них был посвящен громадной важности открытия потребительских лавок.

7 января 1911 г. под председательством почетного покровителя братства епископа Гомельского Митрофана состоялось заседание братского совета для обсуждения вопроса о развитии в г. Гомеле и Гомельском уезде ссудно-сберегательных товариществ и потребительских обществ с целью улучшения материального состояния низших слоев общества, особенно крестьян. На заседание были специально приглашены священники, представители уездных учреждений и сведущие в экономике люди, сочувствовавшие данной проблеме. В числе приглашенных оказались уездный предводитель дворянства Б.Н. Сорокин, а также три земских начальника. Всего на заседании присутствовало более 100 человек.

Собрание было открыто речью местного Владыки, в которой было замечено, что г. Гомель отстал в развитии потребительских лавок и ссудно-сберегательных товариществ от некоторых регионов Российской империи, таких как Польша, Волынь. После справки о развитии потребительских лавок, приведенной председателем Гомельского Потребительского Общества, епископ Митрофан указал, что местные заведения указанного типа преследовали не коммерческие цели, а приучали русских людей к торговым операциям [15]. Причем Владыка предложил открыть в городе центральный потребительский склад, а в селах учредить его отделения, чтобы получать товары из первых рук. Советовалось также активно заниматься пропагандой идей и целей потребительских лавок.

Если протоиерей Александр Зыков предлагал связать вопрос о потребительских лавках с вопросом о товариществах, то земские начальники проводили ту мысль, что при существовавших в то время в Гомельском уезде 18 волостных касс, преобразованных по образцовому уставу, в открытии ссудно-сберегательных товариществ не было необходимости. Что касается потребительских лавок, то земские начальники поддержали указанную инициативу и даже считали, что можно изыскать деньги на данные цели.

После длительного совещания собрание приняло постановление о необходимости поиска в г. Гомеле центрального склада для снабжения сельских лавок товарами. Предлагалось также выснить у Гомельского Потребительского Общества возможность обеспечения сельских потребительских лавок товарами, необходимыми для крестьян. Для осуществления вышеуказанных целей и дальнейшего решения вопроса об открытии потребительских лавок была избрана даже специальная комиссия [15].

О серьезности намерений заниматься указанной проблемой говорит тот факт, что в отчете о состоянии Могилевской епархии за 1912 г. отмечалось, что Гомельское братство поставило себе задачу «захватить и экономическую жизнь г. Гомеля и его уѣзда» [12, л. 58]. Однако Гомельскому братскому объединению так и не удалось достичь поставленной цели. Думается, если бы удалось выполнить намеченное, братство не испытывало бы трудностей при строительстве собственного храма.

Преобразованная местная братская ассоциация устраивала временами внебогослужебные чтения и беседы. Публичные мероприятия

такого рода устраивались в дни, имевшие для православной церкви важное историческое значение. Так, в период с 1 октября 1909 г. по 1 октября 1910 г. было организовано два чтения: 1) в честь и память св. Димитрия Ростовского по случаю 200-летия со дня его кончины; 2) в память годовщины со дня кончины Иоанна Кронштадтского и преддверия наступления праздника Рождества Христова [14, с. 424].

Так, собрание ревнителей веры и благочестия в память святителя Димитрия Ростовского состоялось в зале городской Думы 25 октября. Многочисленным посетителям священником Феодором Жудро было предложено житие указанного святого, изображавшее его труды и подвиги. Чтение жития чередовалось пением псалмов св. Димитрия.

После исполнения псалмов протоиерей Александр Зыков в живой форме выяснил достоверность житий и великое их значение в религиозно-нравственном воспитании верующих. Причем, данным иереем была высказана мысль о необходимости широкого распространения указанного вида брошюр с целью противодействия атеистической и порнографической литературе [16].

Устраивались братством и богословские чтения. Так, в 1914 г. такое мероприятие было проведено совместно с духовным концертом в неделю Ваий. Кроме вышеуказанного чтения, братчики из числа приходского духовенства организовывали у себя в приходах и в здании Преображенской школы собеседования на религиозно-нравственную тематику по заранее составленному расписанию [13, л. 12–12 об.].

После начала Первой мировой войны для раненых и больных солдат и офицеров в местных лазаретах устраивались чтения на религиозно-патриотические темы. Военнослужащим выдавались Евангелия и псалтыри [13, л. 55 об.].

Занималось Гомельское братское объединение после своего преобразования в самостоятельную организацию и библиотечной работой. Так, в 1914 г. была организована миссионерская противосектантская библиотека, на устройство которой было израсходовано 120 руб. 40 коп. [13, л. 55 об.].

Не оставалась без внимания и благотворительная работа. Но на ее сокращение, по сравнению с предшествующим периодом, повлияло как ограниченность средств, так и строительство собственного храма. Эти вышеуказанные факторы вынудили братское объединение оказывать помощь беднякам в виде единовременных пособий и то только после тщательного выяснения степени нужды. 19 ноября 1909 г. братский совет принял постановление о выдаче пособий размером, не превышавшим 3 руб. Лишь в исключительных случаях нарушалось данное правило. Так, в 1914 г., принимая во внимание крайне бедственное положение бывшего учителя М.И. Шведова, ему было выдано пособие в размере 5 руб., а матери умершего соборного диакона Киселева на проезд к себе на родину в г. Астрахань – 20 руб. В целом, в период с 1 октября 1913 г. по 1 октября 1914 г. была оказана помощь нуждающимся лицам в размере 211 руб. 15 коп. [13, л. 15].

После начала Первой мировой войны Гомельское братство помогало раненым и больным военнослужащим. Так, до 1 октября 1914 г. было передано Красному Кресту 100 руб. и на оказание помощи семьям лиц, призванным из резерва в армию, также 100 руб. [13, л. 13]. По примеру прежних лет местная братская организация продолжала выдавать ежегодное пособие в размере 50 руб. Гомельской соборной церковно-приходской школе.

К 1912 г. Гомельское церковно-общественное объединение имело уже собственный зал для проведения публичных чтений, в котором располагалась братская библиотека [12, л. 58 об.]. Братством также были организованы миссионерские курсы [17, с. 207].

Религиозно-просветительская и благотворительная работа Гомельского братства снискала сочувствие у местной городской думы, уездного земского собрания. Указанные учреждения стали ежегодно ассигновывать пособия в пользу указанного объединения. Городская дума на благотворительные и просветительские цели с 1910 г. выделяла ежегодно указанной организации по 200 руб. (с 1912 г. по 300 руб.) и на строительство храма по 300 руб. Уездное земское собрание в свою очередь передало в пользу Гомельского братства в 1911 г. и 1912 г. по 300 руб. [17, с. 207–208; 18]. Такая поддержка городскими властями братского объединения наглядно свидетельствует о

том, что оно оказывало заметное влияние на культурно-общественную жизнь Гомельского уезда.

Таким образом, Гомельское православное братское объединение в 1909–1914 гг. активно занималось культурно-просветительской работой, благотворительностью. Гомельский братский союз организовывал внебогослужбные чтения, ежегодные крестные ходы, сопровождавшие Могилево-Братскую икону Божией Матери. Оказывалась помощь неимущим лицам православного вероисповедания. Занималось братство и библиотечной работой. Попыталась Гомельская братская организация построить собственный храм в местности, отдаленной от действующих в то время городских церквей. В целом, вся деятельность братского объединения на территории Гомельщины была направлена на укрепление позиций Русской Православной церкви.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Н. Торжество православия в г. Гомеле (29 сентября – 1 октября 1909 г.) / Н. // Могилевские епархиальные ведомости. – 1909. – № 21 (часть неофициальная). – С. 779–787.
2. Жудро, Ф.А. Город Гомель (Могилевской губ.) с 68 автотипиями / Ф.А. Жудро, И.А. Сербов, Д.И. Довгялло. – Вильно: Сев.-Зап. отд. Импер. Русского географического об-ва, 1911. – 61 с.
3. Дело о проведении ежегодного крестного хода из г. Могилева в г. Гомель с Могилево-Братской иконой Божией Матери // НИАБ. – Фонд 2301 – Оп. 1. – Д. 161.
4. Св. Г.Ж. г. Рогачев, Могил. губ. Молитвенное празднество / Св. Ж. Г. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. – 1910. – № 1. – С. 19–20.
5. Расписание церквей и приходов, в которых имеет временное пребывание Братская икона Богоматери на пути следования из г. Могилева в г. Гомель // Могилевские епархиальные ведомости. – 1911. – № 16 (часть официальная). – С. 219.
6. Местная жизнь // Гомельская копеечка. – 1911. – 1 октября. – С. 2.
7. Расписание церквей и приходов, в которых будет иметь пребывание Братская икона Богоматери на пути следования её в г. Гомель // Могилевские епархиальные ведомости. – 1912. – № 17 (часть официальная). – С. 271.
8. Расписание церквей и приходов Могилевского уезда, в которых имеет временное пребывание Братская икона Богоматери на пути обратного следования из г. Гомеля в г. Могилев // Могилевские епархиальные ведомости. – 1912. – № 20 (часть официальная). – С. 305.
9. Расписание церквей и приходов, в которых будет иметь пребывание Могилево-Братская икона Божией Матери на пути следования её в город Гомель // Могилевские епархиальные ведомости. – 1914. – № 15 (часть официальная). – С. 230–231.
10. Расписание церквей и приходов, в которых будет иметь пребывание Могилево-Братская икона Божией Матери на пути обратного следования из города Гомеля в г. Могилев // Могилевские епархиальные ведомости. – 1914. – № 20 (часть официальная). – С. 307–308.
11. Ж. Церковное торжество в г. Гомеле / Ж. // Могилевские епархиальные ведомости. – 1909. – № 15 (часть неофициальная). – С. 568.
12. Отчет о Могилевской епархии за 1912 год // НИАБ. – Фонд 2301. – Оп. 1. – Д. 523.
13. Отчет о состоянии Могилевской епархии в 1914 году // НИАБ. – Фонд 2301. – Оп. 1. – Д. 676.
14. Из жизни братств. Торжество православия в г. Гомеле // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. – 1910. – № 20. – С. 422–424, № 21. – С. 446.
15. Н. Гомель. Изъ жизни Гомельского братства / Н. // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. – 1911. – № 3. – С. 66.
16. Н. Братское собрание в Гомеле в память Святого Димитрия Ростовского / Н. // Могилевские епархиальные ведомости. – 1909. – № 22 (часть неофициальная). – С. 833.
17. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству Православного исповедания за 1911–1912 годы. – Санкт-Петербург: синодальная типография, 1913. – 336 с.
18. Местная жизнь // Гомельская копеечка. – 1911. – 31 октября. – С. 2.

Материал поступил в редакцию 15.10.14

VOSOVICH S.M. Cultural and educational activity of the Gomel brotherhood in 1909–1914

The article analyzes cultural and educational work of Gomel brotherhood in the 1909–1914 period. The conclusion is made that the activities of the aforesaid brotherhood organization was directed at strengthening the positions of Russian Orthodox Church.

УДК 271.2(476.4)

Восович С.М.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МСТИСЛАВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ МОГИЛЕВСКОГО БОГОЯВЛЕНСКОГО БРАТСТВА В 1898–1904 гг.

Введение. Одной из недостаточно изученных проблем отечественной исторической науки является культурно-просветительная деятельность православных братств Беларуси, особенно их отделений, во второй половине XIX – начале XX в. Поэтому в данной статье предпринята попытка восполнить указанный пробел на примере Мстиславского отделения Могилевского Богоявленского братства в 1898–1904 гг. В связи с этим поставлены две задачи: 1) рассмотреть развитие Мстиславского отделения Могилевского православного Богоявленского братства в 1898–1904 гг.; 2) проанализировать направления культурно-просветительской работы указанного братского объединения в рассматриваемый период.

В 1897 г. стали активно проводиться работы по созданию Мстиславского отделения Могилевского Богоявленского братства. Узнав об этом, епископ Могилевский и Мстиславский Мисаил благословил данное начинание. Тогда же начались работы по составлению устава отделения, определился круг членов-учредителей в количестве 67 лиц. 23 декабря 1897 г. был избран состав управления. В него вошли семь человек. Председателем управления был избран архи-

андрит Анатолий, бывший настоятель Пустынского Свято-Успенского монастыря [1, с. 148].

8 февраля 1898 г. епископ Могилевский и Мстиславский Мисаил утвердил устав Мстиславского отделения Богоявленского братства. Согласно уставу данное объединение было создано с целью более успешного достижения тех же целей, которые были положены в основу Богоявленского братства: духовно-нравственной и христианско-благотворительной [2, с. 79].

Для выполнения вышеуказанных задач братство намечало учреждать и благоустраивать библиотеки, открыть склад духовно-нравственной литературы и церковных предметов, организовывать церковные хоры, устраивать народные чтения религиозно-нравственного, исторического, патриотического и сельскохозяйственного содержания, оказывать материальную помощь нуждающимся лицам. В уставе специально обращалось внимание на проведение миссионерских бесед с иудеями.

Торжественное открытие Мстиславского отделения Могилевского братства состоялось 8 марта 1898 г. Учитывая ограниченность